

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗНАНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

(на материале французского языка)

Метафора является как средством выразительности, выполняющим эстетическую функцию, так и мощным средством создания когнитивной картины мира. В человеческом сознании она существует, прежде всего, в виде метафорического «сгустка» информации. Более полувека назад В. Л. Архангельский указывая на ценность фразеологизмов как самостоятельных языковых знаков, обратил внимание, в частности, на роль образности: «Фраземные знаки представляют собой самостоятельные духовные ценности. Подобно рычагам, они содействуют образности и убыстрению мышления» [Архангельский 1964: 8]. Языковой образ в идиоматике – это продукт «наглядного обобщения» и отбора культурно значимых событий и ситуаций, который, сливаясь с другими образами, образуют целостную образную картину – фразеологический образ [Солодуб, Альбрехт 2002: 10]. Именно на его фоне воспринимается целостное обобщенно-переносное значение фразеологизма как метафорический дериват [Филоненко 2003: 91]. Метафора – это базис для совмещения ментальных пространств говорящих. Работу мысли приводит в динамическое состояние модус фиктивности, лежащий в основе метафоры, позволяющий уподоблять логически несопоставимые и онтологически несходные сущности, обеспечивающие «фиктивное» восприятие «буквального» значения, вызывающие образно-ассоциативное представление. Рассмотрим выявление особенностей метафорической репрезентации знаний о реальном мире во фразеологических единицах (ФЕ) французского языкового пространства. На основе метафоры новое синтезированное понятие получает форму языкового значения: *faire des étincelles* ‘а) из кожи (вон) лезть’; *manquer d'estomac* ‘быть трусоватым’; *avoir bec et ongles* ‘уметь постоять за себя’. Метафора накладывает новую категоризацию на исходный объект, подключая к нему новые импликации [Shore 1991: 12].

Метафорическое переосмысление исходных словосочетаний фразеологизмов, направленных, например, на характеристику качеств человека, предполагает глубокое внутреннее преобразование значения языковых единиц, сопровождающееся выделением метафорообразующих признаков, связанных с переносом значения по сходству:

а) функций: *paquet de linge sale* 'неряха', *sac à la malice* 'хитрая бестия; пройдоха'; *gros paquet* 'увалень'. – *Mais non, vous ne regrettez rien, puisque vous avez obtenu ce que vous désiriez: un homme de paille soumis et timide ...* [Pagnol 1970: 110];

б) внешней формы: *sage comme une image* 'очень смиренный и послушный, паинька'; *carré en affaires* 'честный, прямой'; *rond en affaires* 'сговорчивый, покладистый в делах'. *Tabac. – Il est bien agréable cet homme-là, pas vrai? Et rond en affaires* [Bernard 1995: 86];

в) поведения: *mener qn par le nez* 'командовать, распоряжаться кем-л.'; *faire le lézard* 'бездельничать, лентяйничать'.

Актуальное значение фразеологической единицы является результатом сложных когнитивных процессов в переосмыслении семантики ФЕ и лексемы, выступающей как семантически опорное слово, с символическим значением. Так, во французском языке «рука» (*main, f*) служит символом свободы и могущества: *avoir la main dessus* 'властвовать над кем-л.', *avoir la main large* 'быть щедрым'; «сердце» (*cœur, m*) символизирует чувства: *perdre cœur* 'терять мужество'; «ребенок» (*enfant, m*) – символ чистоты и искренности: *bon enfant* 'добродушный, весельчак'; «овца» (*mouton, m*) – символом безволия и глупости: *être un vrai mouton* 'быть слабовольным'. Опорные компоненты-символы закрепляют в семантике фразеологизмов восприятие предметов и событий, имеющее идиозтичный характер. Образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы лексемы с характерными именно для данного образа ассоциациями, которые предоставляют субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого и для отображения сколь угодно тонких «оттенков» смысла. Модус фиктивности предполагает наличие прообраза (уподобляемое) и образа сравнения (уподобляющееся). Для одного образа может существовать целый ряд прообразов. Так, для характеристики глупого человека французы могут использовать различные ФЕ: *stupide comme un musicien* 'глуп как пробка', *couillon comme la lune* 'круглый, набитый дурак', *être bouché à l'émeri* 'опилки в голове'; *dégourdi comme un manche* 'глупый'. Выбор имени прообраза мотивирован его емкой и содержательной внутренней формой, реализуемой обобщенно – символическим значением слова.

Лингвистические исследования показывают, что метафора является одной из наиболее продуктивных способов формирования вторичных наименований. Чувственный образ в ФЕ, преодолевая воздействия рационального познания, подвергается ряду сложных мыслительных операций, что приводит к метафоризации абстрактной сущности. Именно метафоры позволяют обнаруживать аналогии между различными

предметами и явлениями, давая возможность применить знания и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский В. Л. Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: РГУ, 1964.

Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). М., 2002.

Филоненко Т. М. Фразеологический образ в языковой модели пространства // Филологические науки. 2003. № 2. С. 87-93.

Shore B. Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition // *American Anthropologist*. 1991. Vol. 93. No.1. March. P. 9-27.

Pagnol M. Topaze. Pièce en quatre actes / M. Pagnol. Editions Pastorelly, Monte-Carlo, 1970.

Bernard T., Athis A. Le Costaud des Épinettes. Paris: Editions Grasset et Fasquelle, 1995.

moisseeva@bsu.edu.ru

И. Э. Федюнина
(Белгород, Россия)

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ОБМАН»

Статья посвящена исследованию контекстуальных преобразований фразеологических единиц (ФЕ), объективирующих концепт «Обман» в русском и английском языках (РЯ и АЯ), и закономерностей влияния этих преобразований на иллюкативный эффект, оказываемый ФЕ.

Система концептов (или концептуальная картина мира) включает знания, опыт, ассоциации, ценности, представления и т. д., имеющиеся у человека относительно тех явлений окружающего мира, с которыми он сталкивается в процессе своей жизнедеятельности. Язык же, как представляется, выполняет по отношению к концептуальной системе не только объективирующую, но и конструирующую функцию, становясь средством концептуализации и категоризации действительности. Эти важнейшие когнитивные процессы неразрывно связаны с социо-